

УДК 101.8

Т. П. Матяш

Tamara P. Matyash

**РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ:
ПРОЕКТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ**

**RUSSIAN NATION:
PROJECTS AND REALITY**

В статье анализируется сущность («чтойность») российской нации. Анализируются трудности использования в современных культурно-исторических условиях исторического опыта национального строительства в СССР. Делается вывод о том, что поиск новых путей духовного единения современного русского народа есть необходимое условие формирования российской нации.

The article analyzes the essence («the quiddity») of the Russian nation. The difficulties in the use of modern cultural and historical context of the historical experience of nation-building in the USSR. It is concluded that the search for new ways of spiritual unity of the modern Russian people is a necessary condition for the formation of the Russian nation.

Ключевые слова: народ, нация, Россия, духовное единство, культура.

Key words: people, nation, Russia, spiritual unity, culture.

Матяш Тамара Петровна

доктор философских наук, профессор кафедры философии религии и религиозоведения Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)
e-mail: tamara.matiash@yandex.ru

Matyash Tamara P.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Department of Philosophy of Religion and Religiousof, Southern Federal University (Rostov-on-Don)
e-mail: tamara.matiash@yandex.ru

Вопрос о формировании российской нации не может быть решен без четкого понимания того, что есть нация, и без учета исторического опыта национального строительства в нашей стране. Существуют два противоположных значения нации как общности «этнической» и общности «надэтнической». В своем первом значении понятие «нация» употребляется в Конституции РФ, где говорится «о многонациональном народе Российской Федерации»: нациями признаются все народности и этносы, проживающие на территории России, а их более ста восемьдесят. Русская Православная Церковь в документе «Основы социальной концепции» также признает, что «этническая общность» может быть нацией, указывая при этом на пример еврейского народа [1]. В Ветхом и Новом Заветах нет упоминания о еврейской нации, хотя это можно объяснить отсутствием в те времена самого понятия «нация». События приписать еврейскому народу статус нации имеет веские основания: родовая общность происхождения от одного праотца Авраама (Мф. 3: 9; Лк. 3: 8); укоренность в «определенной земле» – отечестве; племенная и языковая общность, а самое главное – присущее всем представителям еврейского народа духовное чувство богоизбранности, принадлежности Богу через Завет, заключенный Им с их праотцами. Это чувство и породило проходящее через все книги Ветхого Завета противопоставление народа израильского как богоизбранного всем другим народам. Почитая богоизбранность, народ израильский стремился отделиться «от народов иноплеменных с мерзостями их», чтобы не «смешалось семя святое с народами иноплеменными» (Ездр. 9: 2). Примечательно, но после распада СССР, а особенно после прозвучавшего из уст бывшего президента Б. Н. Ельцина призыва к этносам и народностям «брать суверенитет», начался процесс «опьянения» свободой «от». Именно «опьянения», ибо все вдруг стали утверждать исключительность своей религии, проявлять нетерпимость к другим народам, прежде всего к русскому, абсолютизировать самоценность своих традиций и т. д. Обнаружилось, что этнические общности, имеют схожие формы поведения и самооценки, в которых преобладают центробежные силы, ведущие не к сохранению, а к распаду государственной целостности.

Российская нация не может формироваться как этническая общность, ибо русского этноса не существует. Она может быть только надэтнической общностью. Грандиозный эксперимент создания такого типа общности был проведен в СССР. Советская политическая элита, утверждая доминирование ценностей материализма, тем не менее, поняла, что ни единая территория, ни единая экономика, ни единый язык коммуникации, и даже общая внешняя угроза не создадут нового советского типа общности, если не возникнет сверхчувственная сопричастность людей разных этносов и народностей к некоей духовной сущности, незримо выполняющей функцию духовного ядра, стягивающего центробежные этнические силы. «Советский» – это политическая надэтническая характеристика, в чем-то похожая на евангельское «несть ни эллина, ни иудея». Уравнивание по политическому принципу «советский» предполагало уничтожение традиционных религий, традиций и обычаев, яв-

ляющихся духовными скрепами этносов и народностей. Возобладал «масса», толпа, состоящая из уравненных политически, но лишенных какой бы то ни было религиозно-нравственной ориентации индивидов. Жизнеспособность советского государства была невозможна без «перерождения» «масс» в народ, а затем и нацию. Нужны были духовные скрепы, стягивающие воедино массу людей, религиозно-нравственная идентичность которых или сильно ослабла или исчезла вообще. Потому востребованной оказалась идея духовного единства, идея некоей общей веры и общих принципов жизни. Функцию универсальной духовной скрепы выполнял, например, моральный кодекс строителя коммунизма, содержание которого, как известно, коррелируется с законами Ветхого Завета. Но советские идеологи предпочитали замалчивать этот факт, так как «привязка» морального кодекса к религии (иудейской или христианской) разрушила бы его универсальность. Ветхозаветный Закон состоит из большого числа правил, которые учат, как поступать в отношении себя и других. Их внешнее исполнение отождествлялось с праведностью человека. Моральный кодекс строителя коммунизма также наставлял, как жить, и также предполагал возможность внешнего его исполнения, о чем свидетельствует факт фарисейства многих коммунистов. Внешнее формальное исполнение морального кодекса строителя коммунизма не могло переродить «массу» в народ и нацию. Здесь напрашивается аналогия с учением Христа, который говорил Своим ученикам, что недостаточно внешним образом следовать Законам, чтобы стать христианином [2]. Их следует принять в сердце, сделать нормой внутренней жизни, нормой своих мыслей и чувств. Господь «пришел не на разорение Закона и Пророков, но для добавления к нему веры (Мф. 5: 17). Закон, «утверждаемый» верою, должен быть «написан в сердцах» людей, и свидетельствуют об этом «совесть их и мысли их» (Рим. 2: 15–16). Советские идеологи каким-то непостижимым образом «восприняли» учение Христа, и «утвердили верою» в коммунизм законы морального кодекса. О вере в коммунизм могла свидетельствовать только совесть, т. е. сила собственного внутреннего убеждения человека. Именно совесть советского человека осуждала страсть материального обогащения, клеймила предателей и изменников Родины, этнический эгоизм и т. д. Основой формирования советской нации и стали люди, вера которых в коммунизм перестала быть внешней.

Советская нация сформировалась на религиозных (иудео-христианских) ценностях, замаскированных светским содержанием, что породило некоторые «нестыковки» советской системы. Например, официальной идеологией в СССР был объявлен материализм, но образ жизни советских людей носил характер героического идеализма, который может базироваться только на духовной основе, на «высоких» идеалах. У людей было отнято право на традиционную религиозную веру, но никто и ничто не смогло «вытравить» из их природы априорную, т. е. не подвластную времени, тягу к вере вообще, которая актуализируется, как показал современный автор К. В. Воденко, в условиях кризиса рационализма [3, с. 11]. Поэтому советская идеология так

успешно смогла подменить веру в Бога верой в идею коммунизма. Место дискредитированной большевиками традиционной религии заняла «новая религия» со своей «догматикой»: пролетариату приписывалась функция Мессии; появление частной собственности рассматривалось как начало грехопадения; христианско-религиозная идея спасения была трансформирована в идею жертвенности живущего поколения людей ради счастья будущих поколений и т. д. «Новая религия» была снабжена соответствующей символикой: портреты-иконы; флаги-хоругви; партийные собрания по типу заседаний посвященных в масонских ложах; обряды при вступлении в пионеры и комсомол, предполагающие обязательные костры, выполняющие функцию жертвенного огня и др. Существует даже миф о том, что в первые годы советской власти всерьез обсуждался вопрос о создании некоей новой троицы Маркс – Энгельс – Ленин взамен христианской Троицы. Коррелятивен христианству и популярный «слоган»: «мы наш, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». Приняв «новую религию» и «новую веру», люди перестали быть «скопищем» индивидов. Сформировалась советская нация как некая надэтническая общность. Ее стабильное существование потребовало своеобразной жертвы от русского народа: ему запрещалось думать и говорить о себе как о государствообразующем, титульном народе. Активно внедрялась идея В. И. Ленина о «великодержавном шовинизме» русского народа, что накладывало негативный оттенок на слово «русский». Но своей «жертвенностью» русский народ как бы претворил Евангельскую притчу: он, как зерно, брошенное в почву, пророс единым колосом, который собрал в единую советскую нацию все этносы и народности, населяющие СССР. Мощь и единство этой нации подтвердилось событиями Великой Отечественной войны, а роль русского народа как государствообразующего впервые озвучил И. В. Сталин в обращении к народу в честь Великой победы.

Можно ли опыт формирования советской нации актуализировать при формировании современной российской нации? Если следовать логике этого опыта, то, во-первых, российская нация должна строиться как надэтническая общность, сцементированная вокруг некоего «духовного ядра», включающего веру в какие-то «светлые» идеалы, близкие по духу людям всех этносов и народностей. Но с распадом СССР народы, населяющие Россию, пребывают в завороченности своей самобытностью, что явилось следствием не критического осмысления ими своей истории, неразрывно связанной с историей российского государства и русского народа, который, несмотря ни на что, способствовал сохранению всех этносов и народностей, населяющих территорию России. И вина за не критическое осмысление этносами своей истории лежит, прежде всего, на этнической интеллигенции, которая является главным субъектом самосознания своего этноса. В ситуации, когда этносы абсолютизировали свою самобытность, они с опаской будут воспринимать любые духовные надэтнические скрепы. Положение усугубляется еще тем, что одна из самых заманчивых для сознания людей, но ложных с точки зрения учения Христа,

идея «Царства Божия» на земле уже использована советской идеологией, а ее новая редакция вряд ли будет иметь успех. Трудность использования духовного идеала для формирования российской нации обусловлена также и тем, что у современного человека, как считал Ф. Ницше, а затем и М. Хайдеггер, вытравлено ощущение приобщенности к некоей Абсолютной реальности. Можно, конечно, в качестве скреп предложить какое-то «общее дело», например, укрепление обороноспособности страны, победы в спорте и т. д. Кстати, Олимпиада в Сочи рассматривается как один из способов формирования российской нации, о чем говорил президент В. Путин. Но еще Н. Ф. Федоров аргументировано показал, что ни экономические, ни политические, ни военные, ни спортивные и другие общие дела никогда не объединят людей. Объединить их сможет только такое общее дело, которое духовно близко всем и каждому, например, воскресение мертвых и продление жизни живущих. Не вдаваясь в обсуждение нехристианских обертонов этого проекта, а также его экзотичности, отметим, что «общее дело» в толковании Н. Ф. Федорова имело духовно-религиозное содержание [4].

Во-вторых, согласно логике построения советской нации, государствообразующим субъектом при формировании российской нации должен стать русский, а не другой, например еврейский, народ, так как русский народ не тяготеет к своей этнической и религиозной исключительности, ему чуждо деление народов на лучшие и худшие. Он открыт к этническим ценностям других народов, а потому уживчив. Но в нынешней ситуации русский народ вряд ли согласится вновь пожертвовать своей идентичностью, своей религией ради объединения этносов и народностей в российскую нацию. Это, с одной стороны. С другой, трудно надеяться на единодушие в признании государствообразующей роли русского народа, если учесть накал националистических настроений в России, когда, например, студенты-кавказцы, сформировав по этническому признаку группы, нападают на прохожих со славянской внешностью с криками «Режь русских!». Русский народ сможет вернуть себе право открыто объявить себя государствообразующим народом, если вернет уважение и доверие к себе со стороны этносов и народов, населяющих Россию. Сделать это можно одним способом: быстрыми темпами нарастить свою экономическую, военную и духовную мощь. Тот народ, который берет на себя ответственность за единство страны, должен быть сильным, но эта сила должна сочетаться со смирением и благородством. Это – аксиома.

В-третьих, российская нация, если следовать опыту советской нации, сможет удержать свое единство, если будет признан приоритет общественного, государственного интереса перед личным, если свобода личности от государства не будет рассматриваться в качестве основы общественной жизни. Но в современной России, испытавшей мощное влияние ценностей европейского эгалитаризма и либерализма, выполнение этих требований вряд ли возможно. Еще К. Н. Леонтьев предсказывал, что увлечение либерализмом и эгалитаризмом породит в России особый тип «среднего человека»: самоуверенного

и заносчивого, ставящего свое личное благо выше блага государства. Такой человек сформирует этику, свободную от всяких мистических начал, и будет считать, что раскрытию чувства его собственного достоинства способствует стремление к роскоши и богатству. «Средний человек» утратит способность подчиняться целям, превышающим его эгоистические интересы, разучится подчиняться власти, и вопросы укрепления государства, сохранения национальной культуры перестанут волновать его совесть [5].

Существует мнение, что чисто теоретически российская нация уже существует, так как этносы и народности, проживающие уже многие столетия на территории России, объединены общностью государственных и экономических интересов, историческим прошлым, русским языком как языком коммуникации и т. д. Все так, но в этом перечне критериев нации недостает главного – общего «духовного ядра», общей надэтнической идеи, т. е., единой и универсальной идеологии, которая смогла бы объединить мысли, чувства, стремления и поведение людей различных этносов и народностей. Как известно, в Конституции РФ «признается идеологическое многообразие», и утверждается, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13, п. 1, 2). Идея необходимости универсальной идеологии в деле построения российской нации не противоречит Конституции РФ, так как в ней говорится о политических идеологиях. Опыт же построения советской нации показал, что политическая идеология является необходимым, но недостаточным условием возможности построения нации. Объединение этносов в нацию нуждается еще и, в условно говоря, экзистенциальной идеологии. Запрета на универсальность такой идеологии в Конституции нет. Какие общие идеи могли бы в XXI в. объединить этносы в российскую нацию? Например, идеи, базирующиеся на основе сходных догматов традиционных религий народов России. Они могут быть оформлены в виде морального кодекса, но не строителя коммунизма, а, например, свободного человека, тем более, что проблема свободного человека – сквозная для всех современных народов и этносов. В этом универсальном моральном кодексе можно было бы записать, что освобождение человека «от» внешнего насилия еще не делает его свободным; что человек не перестает быть рабом, если не начнет борьбу с самим собой с целью подавления собственного эгоизма; что свобода – это подавление собственного эгоизма, т. е. собственное насилие над собой; что свобода, понятая как свобода жить только для себя, даже, если не нарушаются права других, – великое зло; что критерием истинной внутренней свободы человека является ответственность и долг (т. е. совесть) перед самим собой и другими; что безответственное пользование свободой порождает эгоизм и тиранию свободой, как это демонстрирует современная свобода печати, когда безответственное использование свободы превращает ее в насилие над теми, кто оклеветан или в чью частную жизнь бесцеремонно вторглись, и т. д. Моральные принципы свободного человека смогут стать близкими сердцам людей всех этносов и народностей, если будут соответствовать некоему инва-

рианту, содержащемуся в догматах всех традиционных религий, существующих в современной России. Естественно возникнут возражения, связанные с тем, что наше государство по Конституции РФ является светским, а потому не правомерно формировать моральные принципы свободного российского человека на религиозных основах. Но такой прецедент уже был в истории СССР, и, по-видимому, можно попытаться осмыслить опыт советских идеологов по трансформации религиозных догматов в светские принципы.

Литература

1. Основы социальной концепции Русской православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения 05.02.2014).
2. Матяш Т. П. Основы православной культуры (историко-философское введение). – Ростов н/Д, 2010.
3. Воденко К. В. Наука в современном обществе: социальные и экзистенциальные причины кризиса рационализма и пути его преодоления // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 9. – С. 10–15.
4. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. – М., 2008.
5. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Поздняя осень России. – М., 2000.

References

1. Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi pravoslavnoi Tserkvi [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (data obrashcheniia 05.02.2014).
2. *Matyash T. P.* Osnovy pravoslavnoi kul'tury (istoriko-filosofskoe vvedenie). – Rostov n/D, 2010.
3. *Vodenko K. V.* Science in modern society: social and existential reasons for the crisis of rationalism and ways to overcome // Almanac of modern science and education. – 2010. – № 9. – P. 10–15.
4. *Fedorov N. F.* Filosofiiia obshchego dela. – M., 2008.
5. *Leont'ev K. N.* Vizantizm i slavianstvo // Pozdniaia osen' Rossii. – M., 2000.